

Ночь. Кровожадная, дышащая смертью ночь.

На главной улице — горы трупов, ветер разносит густой, приторный запах крови. Звуки столкновения оружия — лязг стали о сталь — оглашают ночную тишину. Обе стороны несут потери, но схватка не прекращается: никто не желает отступать.

Возглавляющая отряд фигура в черном облегающем костюме с золотой каймой, скрытая маской, с трудом сдерживает натиск огромного, мощного противника, чей широкий тесак с кольцами обрушивается на нее с сокрушительной силой. Из-за разницы в физической мощи ее ноги подкашиваются, и она встает на одно колено.

Огромная тяжесть давит на клинок, руки, сжимающие рукоять меча, непрерывно дрожат. Тонкая полоска пота проступила на лбу, видно, что она держится из последних сил. Другой враг, заметив удобный момент, бросается вперед, намереваясь нанести решающий удар.

— Звяк!

Удар отражен другим наемником. Он отбивает тесак своим мечом и помогает подняться той, что стояла на коленях.

— Хозяйка, врагов становится всё больше, нам пора отступить, — голос его, хриплый и надтреснутый, полон мольбы.

Женщина в черном с золотой каймой оглядывается, видит, сколько ее людей полегло, и кивает. Получив приказ, наемники мгновенно растворяются в ночи.

Скрытое высокое здание.

Выжившие собираются здесь, помогая раненым товарищам укрыться внутри. Женщина срывает маску, обнажая бледное, изможденное лицо.

— Хозяйка, — один из подчиненных подходит к ней, сжимая кулак в приветствии. — В этот раз мы потеряли троих, остальные ранены, четверо — тяжело.

Е Семнадцатая молчит, нахмутив брови, плотно сжав губы.

— Хозяйка... — Девятнадцатый знает, что не должен этого говорить, но ради башни Темной Луны решается рискнуть. — Последнее время мы беремся за заказы без сна и отдыха, братья не смыкали глаз уже несколько суток. Если так пойдет и дальше, боюсь... башня Темной Луны этого не выдержит!

Девятнадцатый тяжело опускается на колени и молит:

— Хозяйка, позвольте братьям хотя бы немного отдохнуть.

Е Семнадцатая обводит взглядом помещение. Ее убийцы, прошедшие через жесточайшие тренировки, сейчас выглядят совершенно обессиленными. Она слишком гналась за выгодой, и это привело к таким тяжелым потерям.

Но ведь цель была так близка! Неужели сейчас время для передышки? Оборона противника была неприступной, они с таким трудом пробили брешь, и если сейчас остановиться, то в следующий раз подобраться к цели будет в сто раз сложнее. Если отказаться от этого заказа, они не только лишатся награды, но и подорвут репутацию башни. А когда тогда ждать выполнения задачи по удвоению доходов?

Глаза Е Семнадцатой, налитые кровью, мечутся в мучительных раздумьях. Наконец, взвесив все за и против, она принимает тяжелое решение:

— Всем в башне Темной Луны — три дня отдыха. В течение семи дней не принимать никаких заказов. Тяжелораненым — месяц покоя.

— Благодарим, хозяйка! — с чувством восклицает Девятнадцатый.

Остальные подчиненные опускаются на колени:

— Благодарим хозяйку!

Е Семнадцатой становится не по себе, и, отдав распоряжения, она с помощью цингун исчезает в ночи.

Полная луна, словно серебряное блюдо, висит в ветвях деревьев. Е Семнадцатая сидит на крыше, глядя на это полнолуние, и бесконечная тоска захлестывает ее. Весь этот месяц она убивала без сна и отдыха, стремясь повысить доходы башни. Она знала, что это лишь капля в море, но только так она могла занять себя, чтобы не сойти с ума от тоски.

Теперь, когда наступила внезапная тишина, ее напряженное тело, привыкшее к постоянной бдительности, обмякло, и тоска нахлынула, подобно приливу. Три года назад ей удавалось подавлять это чувство, потому что она и не смела мечтать быть рядом с ней. Но теперь, когда она узнала, как это — быть рядом, и это счастье внезапно отобрали, как можно сдержаться?

Эта расслабленная манера держаться, этот взгляд, смотрящий на мир свысока, этот холодный, отстраненный тон — всё это берedit ее сердце. Что она делает сейчас? Пьет вино, любуясь луной? Тренируется? Или проводит время с тем человеком?

Конечно, она сейчас с ним. В такую прекрасную ночь как она могла бы покинуть его хоть на миг?

Ее взгляд тускнеет. Внезапно она меняется в лице — на крыше появился незванный гость. Худощавый мужчина, похожий на ученого, со скрещенными на груди руками стоит на коньке крыши, опираясь на меч Пламени.

— Почему ты здесь? — Е Семнадцатая на мгновение удивлена. Разве он не должен быть сейчас в Цзяннани, рядом с ней?

Пламя пожимает плечами:

— Сказал лишнее, вот она и отправила меня сюда на черную работу. — В его голосе нет ни капли жалобы, словно это не наказание, а награда.

Е Семнадцатая косится на него:

— Ты перешел границы?

Пламя хлопает в ладоши и с насмешливым восхищением произносит:

— Не зря тебя называют Е Семнадцатой. Ты знаешь ее характер и привычки как свои пять пальцев.

Е Семнадцатая улавливает в его словах подвох, ее взгляд холодеет. Пламя опускает голову и усмехается:

— Смотрю на твои налитые кровью глаза и раны на теле... Неужели я угадал? Ты правда убивала без сна и отдыха, чтобы удвоить доход башни?

Ее глаза вспыхивают жадой убийства — она ненавидит, когда он так самоуверенно читает ее мысли. Его слова звучат как колокол, постоянно напоминая, что ее чувства перешли дозволенное, и насмехаясь над ее жалкостью. Если *она* узнает об этом, то Е Семнадцатая уже никогда не сможет вернуться к ней.

Пламя чувствует исходящую от нее угрозу и поспешно поднимает руки:

— Я просто сказал, мы же свои, не стоит так кипятиться. Девушке вредно столько злиться, кожа испортится.

Убийственная аура не исчезает. Пламя беспомощно улыбается:

— Кажется, только один способ поможет тебе остыть. Как насчет того, чтобы я помог тебе увеличить доходы башни? Гарантирую, что в кратчайшие сроки ты удвоишь прибыль.

Е Семнадцатая замирает, ее ярость постепенно утихает. Пламя усмехается про себя: ее слабость так легко использовать.

— И что ты предлагаешь? — с сомнением спрашивает она.

— При нынешних доходах башня достигла своего предела, удвоить их невозможно, — говорит Пламя.

Е Семнадцатая бросает на него холодный взгляд: она знает это лучше него.

— Но если отобрать богатства у знати, разве это не принесет больше, чем заказные убийства?

Е Семнадцатая отвечает холодно:

— Башня Темной Луны — организация убийц, а не разбойников. Пусть профессия убийцы низка, но у нас есть своя гордость. К тому же, дома знати охраняются солдатами, убить там человека легко, а вот вынести добро — нет.

Пламя потирает нос:

— Тогда есть другой путь, который поможет тебе выйти из трудного положения, не уронить честь башни и получить кучу денег. Кто заказчик убийства главы города Бесклинкового? После всего этого шума он наверняка усилил охрану, и пробраться к нему будет сложнее, чем достать луну с неба.

Е Семнадцатая знает, что спугнула змею, и теперь глава города будет начеку.

— Но тот, кто сделал заказ, не охраняется так строго. Если ты убьешь его, это будет куда проще, чем убивать главу города. А потом отнесешь его голову главе в качестве подарка. Заказчик мертв — заказ можно считать выполненным, а можно и нет. Ты просто откажешься от него. И репутация цела, и денег заработаешь — два зайца одним выстрелом.

Е Семнадцатая закатывает глаза. Не стоило на него надеяться.

— В мире убийц есть правила: запрещено разглашать информацию о заказчике. Кроме того, это нарушение всех наших законов. Если об этом узнают в цзянху, о заработках можно забыть, а башня Темной Луны перестанет существовать.

Пламя разочарованно вздыхает:

— Хорошо, раз ты хочешь хранить верность своим принципам, иди своим путем. Но тогда тебе

никогда не удвоить доход и не вернуться к ней.

Он собирается уходить, но Е Семнадцатая, прикусив губу, окликает его:

— Постой.

— Что? Ты же хотела следовать своим праведным путем убийцы. Зачем зовешь меня, грешника? — ворчит Пламя.

— То, что ты сказал, не лишено смысла. Но я не могу позволить людям из башни совершить это убийство, иначе она...

— О, так в конце концов ты боишься, что хозяйка поместья узнает, что ты использовала не методы наемного убийцы, и всё равно не пустит тебя обратно? — Пламя потягивается. — И чего это ты вдруг стала такой добропорядочной? Оказывается, всё дело в ней.

Е Семнадцатая молчит.

— Ладно, раз уж меня всё равно сослали сюда на черную работу, помогу тебе один раз, побуду наемником.

Е Семнадцатая замирает, глядя на его насмешливое лицо, полное непонимания.

— Почему ты помогаешь мне? — Они всегда ненавидели друг друга, и обычно их встречи заканчивались дракой через пару фраз. Зачем?

Пламя поворачивается к ней спиной и холодно усмехается:

— Если ты никогда не вернешься, мне будет слишком скучно. К тому же, глядя на твою жалкую любовь, я помогаю тебе лишь для того, чтобы ты поскорее поняла: ее взгляд никогда не задержится на тебе.

Сказав это, Пламя растворяется в ночи, оставляя Е Семнадцатую одну под порывами ветра.

Она горько усмехается. Зачем ей его помощь? Она давно всё поняла. Ее взгляд всегда будет устремлен на ту сияющую луну. Она лишь хочет быть ее тенью, не требуя ничего взамен, лишь бы иметь возможность смотреть на нее издалека. Этого достаточно.